

Линь Синчжи вернулся в комнату, чтобы переодеться в костюм, после того как съел завтрак, с любовью присланный племянником:

— Не забудь убрать за собой и выбросить мусор, когда закончишь есть.

Линь Юэцзе почувствовал себя так, словно ему нанесли тонну боли:

— Понял.

Линь Синчжи после объяснений сразу ушел, но он не пошел в компанию, а отправился на заранее запланированную встречу в чайном домике. Когда он прибыл, собеседник уже ждал его. Это был парень, на вид не старше двадцати трех лет, внешность у него была ничем не примечательной, но он вызывал у людей чувство близости.

Когда молодой человек увидел входящего Линь Синчжи, он встал и сказал с улыбкой:

— Генеральный директор Линь.

Линь Синчжи пожал ему руку:

— Господин Тан, пожалуйста, присаживайтесь.

Молодой человек немного смутился и быстро сказал:

— Господин Линь, зовите меня просто Сяо Тан.

Линь Синчжи кивнул:

— Хорошо.

Сяо Тан налил Линь Синчжи чашку чая, затем сел за стол и сказал:

— Я закончил делать то, что сказал мне господин Линь, в частности, о хулиганах вокруг той средней школы, о которой вы упомянули, и даже о тех, кто прогуливал уроки и ходил в интернет-кафе, о них мы рассказали их семьям и учителям, а также мы доложили обо всех интернет-кафе, в которые пускали несовершеннолетних.

Линь Синчжи кивнул и спросил:

— А эти хулиганы делали что-нибудь противозаконное или запретное?

Сяо Тан кивнул:

— Они совершили много мелких краж. Я смогу найти доказательства и отправить копию вам и в полицейский участок. Однако большинство из них несовершеннолетние, в лучшем случае их отругают и накажут домашним арестом.

Линь Синчжи слегка опустил глаза:

— Я понимаю.

Сяо Тан продолжил:

— Но есть трое из этих хулиганов, которые выделяются, я слышал, что они постоянно пристают к школьницам средних и старших классов, просто в этом маленьком уезде такая обстановка, что никто не выйдет свидетельствовать против них.

Линь Синчжи улыбнулся и спокойным голосом сказал:

— Выполните мою просьбу, пусть за ними всегда кто-нибудь присматривает, а если они снова сделают что-то подобное, то побьете их, а потом отправите в полицейский участок.

Сяо Тан сразу же согласился, сделать такое доброе дело не было плохим поступком.

Линь Синчжи посмотрел на Сяо Тана:

— Если они не изменят свой образ жизни, несмотря на неоднократные увещевания, то можно просто сломать им несколько раз руки или ноги, это, вероятно, заставит их задуматься.

На этот раз Сяо Тан не сразу согласился.

Линь Синчжи тепло сказал:

— Если вам нужна компенсация, я дам ее вам. Вы также сказали, что это маленькое место, даже если вы избьете людей и отправите их в полицейский участок, боюсь, что многие члены семьи жертвы и она сама будут отрицать произошедшее из-за каких-то опасений, поэтому не заставляйте их делать это. Лучше постарайтесь, чтобы о ваших действиях не узнало много людей, чтобы не причинить еще раз боль пострадавшим детям.

Сяо Тан понял, что имел в виду Линь Синчжи. Хотя он не знал, почему Линь Синчжи поставил такую долгосрочную задачу, но для них это были легкие деньги, не говоря уже о том, что это не противоречило морали, к тому же это дело очень подходило для некоторых из их братьев,

которые были ранеными или инвалидами:

— Я знаю, не волнуйтесь, директор Линь.

Линь Синчжи сказал:

— Продолжайте присматривать и за семьей Чэн, я не хочу, чтобы у них была возможность беспокоить других.

Линь Синчжи не хотел повторения того, что случилось с Чэн Си в ее прошлой жизни, да и того, что произошло с Линь Цзясинь тоже, и эти гнилые люди в семье Чэн не должны были вмешиваться в жизнь этих двух девушек.

Сяо Тан тоже кое-что знал о семье Линь, тем более что это он узнал, что Чэн Си, несмотря на такое долгое отсутствие, никто не искал. Отношение семьи Чэн вызывало у него мурашки даже как у постороннего человека, поэтому он поспешил заверить:

— Не беспокойтесь, господин Линь, я доложу вам, если в семье Чэн произойдут какие-либо изменения.

Линь Синчжи предупредил:

— Полицейский участок и мой адвокат скоро придут к семье Чэн и расскажут им о том, что произошло. Я боюсь, что у них будут дурные намерения, поэтому в течение этого времени внимательно следите за ними, и в дополнение к деньгам, которые будут вам заплачены за работу, я дам вам еще один большой красный конверт в конце года.

Сяо Тан тут же радостно заулыбался, все любят деньги, а Линь Синчжи щедрый, если он сказал, что это большой красный конверт, то это точно будет немало:

— Не волнуйтесь, мистер Линь, мы все сделаем.

Линь Синчжи поколебался и сказал:

— У вас есть подходящие работники-женщины? Я хотел бы нанять двух человек, чтобы они следовали за Чэн Си и Линь Цзясинь, соответственно, нет необходимости следить за ними, просто убедитесь, что их не найдут люди с плохими намерениями.

Сяо Тан серьезно задумался:

— Это несложно, я вернусь и все устрою, а когда придет время, отправлю вам их информацию.

Линь Синчжи поблагодарил его и продолжил:

— Кроме того, есть еще одна задача, пожалуйста, проведи расследование в отношении еще одного человека, я хочу получить результаты как можно скорее.

Сяо Тан не сразу согласился, а спросил:

— Могу ли я спросить господина Линя, о ком именно он хочет узнать? И на сколько глубоко нужно изучить этого человека?

Линь Синчжи изначально не собирался проверять Чи Ханьюэ, но у него было предчувствие, что она не сдастся, и он не хотел, чтобы что-нибудь случилось с его племянником. Линь Синчжи достал резюме Чи Ханьюэ, которое она заполнила при поступлении на работу и передал его Сяо Таню:

— Ее, с детства до зрелого возраста.

Сяо Тан взял документ и пролистал его, с точки зрения резюме это была очень хорошая девушка, а по фотографии в резюме было видно, что внешность у нее очень красивая:

— Господин Линь, мы не делаем ничего противозаконного.

Линь Синчжи немного подумал и, почувствовав, что ничего неприличного нет, сказал:

— Это бывшая девушка моего племянника. Она разорвала с ним отношения без всякой причины, и всего спустя несколько дней не только подала заявление на должность моего помощника, но и трижды встретила со мной. Самое странное, что при явном сходстве внешности моего племянника и меня и одинаковой фамилии, она как будто даже не задумывается, что мы можем быть родственниками.

Сяо Тан был ошеломлен, пальцы, сжимающие резюме, слегка сжались, он ожидал услышать о любовной истории, где президент хочет преследовать красивую женщину, или что он хочет разлучить голубков, но он никогда не думал, что это история, где красивая женщина преследует президента, и в ней замешан даже племянник президента, но это не имеет ничего общего с любовью, а скорее, это подозрение президента, что другая сторона замышляет преступление.

Линь Синчжи не испугался его косого взгляда:

— Вы можете провести небольшое расследование, и если результат будет отличаться от того, что я сказал, вы также можете отказаться от этого задания и не возвращать залог.

Сяо Тан сразу же сказал:

— Я, конечно же, доверяю генеральному директору Линю.

После того, как они еще раз тщательно обсудили этот вопрос, Линь Синчжи заплатил залог и ушел.

Сяо Тан посмотрел на фотографию Чи Ханьюэ в резюме и пробормотал:

— Такая красавица, у президента Линя действительно железное сердце.

В это время Линь Синчжи уже был на следующей встрече. Он встретился с интеллектуального вида женщиной-режиссером, с тонкими морщинками у глаз, с очень добрым взглядом. Увидев Линь Синчжи она сначала пригласила его войти и сесть, а потом пошла на кухню, чтобы сделать чашку чая своими руками, и сказала:

— Господин Линь, пожалуйста, выпейте чаю.

Линь Синчжи встал, взял чашку с чаем обеими руками, поставил ее и поспешно сказал:

— Режиссер Яо, я очень извиняюсь за то, что позволил себе побеспокоить вас в этот раз.

На самом деле, Линь Синчжи смог связаться с директором Яо только благодаря своим связям. Хотя компания Линь большая, она мало связана с индустрией развлечений. К тому же, последние два года он был занят тем, чтобы закрепится на посту президента, но теперь у него были свободные руки, и он мог заняться тем, чем давно уже хотел.

У режиссера Яо есть какое-то спокойствие, накопленное с течением времени, это та красота, которая не имеет ничего общего с возрастом и внешностью:

— Все в порядке, господину Линю не нужно быть таким вежливым.

Линь Синчжи немного нервничал, столкнувшись с режиссером Яо. Он был менее уверен в себе, чем при переговорах по контракту стоимостью в сотни миллионов. Это было не то, в чем он был хорош, и, честно говоря, он пришел просить об одолжении:

— Я хотел бы попросить режиссера Яо посмотреть запись прослушивания одного из актеров, вот несколько роликов из его прошлых работ.

Фактически, ее подруга, которая их познакомила, уже рассказала о некоторых намерениях Линь Синчжи режиссеру Яо. Так что она думала, что, пока требования Линь Синчжи не были

чрезмерными, она могла бы пойти на уступки. Однако она не ожидала, что Линь Синчжи не будет говорить о ролях и инвестициях, а попросит посмотреть выступление актера.

Режиссер Яо посмотрела на Линь Синчжи.

Линь Синчжи имел красивую и нежную внешность, и в этот момент его глаза были искренними, но в них не было чувства давления, а был даже намек на мольбу. Она не знала, касалась ли эта просьба главной роли в ее новой драме, но кивнула и сказала:

— Хорошо.

Линь Синчжи, поблагодарил ее, достал компьютер и открыл все ролики с прослушиваниями и работами этого человека, которые он отредактировал. Затем он встал и, слегка наклонившись, поставил компьютер перед директором Яо, держа его обеими руками.

Директор Яо — режиссер, она очень хорошо умеет наблюдать и понимать, просто посмотрев на отношение Линь Синчжи, она поняла, что для него небезразличен человек на видео. Но она ничего не сказала, и тем более не стала ничего спрашивать, а нажала на кнопку воспроизведения.

В первой половине видео показано выступление молодого человека на прослушиваниях на разные роли, а во второй половине — его игра в некоторых дорамах. В этом ролике видно, сколько усилий он вложил в оттачивание своего мастерства, видно, что видео охватывали достаточно большой временной диапазон, и его актерское мастерство постепенно зрело от юности начала до различных ролей, на которые он начал подходить, но большинство ролей, на которые он прослушивался, были ролями второго плана.

Даже с точки зрения режиссера Яо, у молодого человека было несколько вполне успешных сцен на прослушивании, но режиссер Яо не могла припомнить, чтобы такой актер появлялся в эти годы.

Когда режиссер Яо посмотрела следующий ролик, о работах, в которых снялся этот парень, она поняла, что он не был отобран на тех немногих прослушиваниях, которые, по ее мнению, были хорошими. Если сначала и было несколько ролей, третьего и четвертого плана, то потом он снимался только в очень маленьких ролях, даже не считающихся ролями второго плана, скорее соевым соусом, а также в большом количестве некрасивых ролей, которые скрывают его достоинства.

Но даже если он играл клоуна, молодой человек действовал очень серьезно. Если бы это не было смонтировано вместе и режиссер Яо не внимательно смотрела, она, вероятно, не смогла бы понять, что все эти роли играл один и тот же человек.

После просмотра видео режиссер Яо посмотрела на Линь Синчжи и спросила:

— Интересно, какие отношения связывают генерального директора Линя и этого актера?

Если бы у этого актера был такой друг, как Линь Синчжи, его бы так не подавляли.

Несмотря на то, что режиссёр Яо уже шесть лет не снимала фильмы, о некоторых вещах в своем кругу она все равно знает. У этого парня будь то внешность или актерское мастерство, все на высоте, а главное он очень фотогеничный, полностью сливается с персонажем, вкладывает всю душу в игру.

Может быть, это проблема отношения к съемкам?

Нет, этого не может быть. Даже в онлайн-драмах некрасивые роли исполняются так серьезно, видно, что у молодого человека нет проблем во время съемки. Тогда остается только один вариант, ведь при таких усилиях и квалификации, если бы он не подавлялся намеренно, он не мог быть настолько неизвестным, а его роли не становились бы все хуже и хуже.

Когда Линь Синчжи услышал, что режиссер Яо назвала молодого человека актером, он не мог не поднять уголки рта. Это была своего рода гордость и радость:

— Гу Юань, он актер, его зовут Гу Юань, и он любит актерское мастерство, потому что это его мечта.

<http://bllate.org/book/14862/1322439>